

ISSN0131—694X

У диктора ЦТ
Инны
ЕРМИЛОВОЙ
выходной...

ЭФИР

март,
1991

ТЕЛЕ РАДИО

КТО-ТО ЖЕ
ДОЛЖЕН БЫЛ
СМЕЯТЬСЯ...

Фото В. ПЕТЕРБУРЖСКОГО

Вот и прошел день Восьмого марта — день, в который Андрею Миронову исполнилось бы пятьдесят лет. О судьбе Артиста в беседе с нашим корреспондентом размышляет Александр ШИРВИНДТ.

— У каждого актера есть ампула. Иногда с ампула борются, и тогда выходит так, что борются с собой. Трагическая эта борьба чаще всего заканчивается поражением артиста. Говоря об Андрее Миронове, хотелось бы избежать штампов и устойчивых словосочетаний типа «на сцене и в жизни». Вы знали его много лет. Как вам кажется, играл ли он себя?

— Нет, он себя не играл. Просто часто ролевой материал был настолько ниже его индивидуальности, что она подавляла сценический образ.

...С судьбой бороться трудно. И как выясняется, бессмысленно. Андрей Миронов боролся со своим «ампула».

Когда в 1966 году молодой аристократично-хамоватый Дима Семицветов («Берегись автомобиля!») выглядел в окно, высматривая свою «Волгу», зрители уже знали: в кино пришел замечательный артист.

А потом в «окне» проходили очень разные люди: 50 Граф из «Бриллиантовой руки», Маркиз из «Достояния

республики», Селестен из «Небесных ласточек», затем — Остап Бендер, еще кто-то, оставшийся в памяти уже только потому, что был похож на Андрея Миронова.

— Как он относился к своему успеху?

— Писать и говорить об успехе — всегда немного пижонство. Некоторые утверждают, что успех их раздражает, мешает им, что нет сил, но это — кокетство. Потому что успех — это воздух актерский, без него нельзя жить. Успех бывает разный — узнают на улицах, хвалят критики. Признание бывает элитарным, а не массовым. Или наоборот — только народ признает, а критики говорят, что нужно настоящее, не массовое искусство. Все это ерунда. Надо работать для публики — что и делал Андрей. А что касается заявлений артистов: я устал от узнавания, нельзя остаться в одиночестве, невозможно пройти по улице, то Альберто Сорди, когда его спросили, мешает ли ему популярность, ответил: «Мне мешало, когда ее не было». Другое дело, утомляет архипопулярность. Андрей был архипопулярным, и здесь уже момент болезненный: сумасшедшие девочки, стоящие табуном... Действительно, ни пройти, ни проехать; действительно, все время показывают пальцем; действительно, нигде нельзя остаться одному. И это круглосуточно.

Идиотские звонки по телефону, бросание сахара в бензобак и так далее. Это уже каторга.

И все же, все же... Казалось, что Андрей Миронов ждет Роли.

У каждого поколения зрителей свои кумиры. Роли Миронова буквально разошлись на цитаты. Копировали манеру говорить и улыбаться, старались похоже танцевать — это удавалось хуже.

В начале семидесятых появился новый тип героя: раскованный молодой человек. Немного проходимец, немного балбес, но ужасно обаятельный. И Миронов пришелся как нельзя более кстати.

Дима Семицетов и Граф прилипли к его лицу и уже больше никогда не отделились от него. Миронов думал, что дурнится на экране, что все это — так, разминочка перед большим забегом... Оказалось — забег начался. Амплуа стало судьбой.

— А веселым он был человеком?

— Когда было отпущено время на веселость — он был веселым, он себя настраивал. Он был остроумным человеком, с большой выдумкой, умел и любил разыгрывать, но физических сил часто не хватало. С друзьями, а у него их было не так уж много, он заставлял себя что-то придумывать для отдыха, а отдых — это прежде всего веселье.

Притворство и лицедейство бывают различными порой лишь на уровне филологическом. Миронов притворялся, что он — веселый парень и лицедействовал в таком облике. Не знаю почему, но мы ждали от него трагедии.

Время укрупняет талант Андрея Миронова. Его роли в фильмах и спектаклях становятся все более притягательными, обаяние все более очевидным. В прошлом номере журнала, публикация фотографии, на которых изображен актер на сцене, экране и в жизни, мы обещали рассказать о нем. И вот выполняем свое обещание. Перед вами интервью с А. Ширвиндом и рассказы об А. Миронове его друзей, близких, которые прозвучали в картине

«АНДРЕЙ»

Надеюсь, что еще не однажды мы расскажем о замечательном актере.

У Андрея Миронова судьба классически актерская — родился и умер на сцене в самом прямом, буквальном смысле этих слов... Каким же он был, в чем его индивидуальность? Со зрителями делятся воспоминаниями его близкие, коллеги — в новом фильме Г. Горина и А. Габриловича «Андрей». Вот некоторые фрагменты из этих ценнейших свидетельств.

Г. Горин. Я много писал для Андрея как исполнителя и режиссера. А о нем самом при жизни один раз. В издательстве «Искусство» мне заказали статью под названием «Андрей» в книгу о популярных, любимых актерах. И когда сочинялась эта статья, я решил провести с ним короткое интервью по принципу «что было бы, если...»

Наверное, потому, что он обещал ее. Обещал своим надрывным весельем, смехом на грани истерики...

Есть комедийные актеры, от которых и не ждешь ничего серьезного, и это ничуть не умаляет их таланта. А вот то, что Миронов не сыграл большой трагической роли, почему-то удручает. Наверное, ироничности в нем было так много, что смирился с мыслью, что такой человек может жить в искусстве в е с с е л ь е м во времена величайших трагедий, — невозможно. Тогда все было бы слишком просто, но уж чего-чего, а надежды на упорность Миронов не оставлял.

Фарятев («Фантазии Фарятева»), Грушницкий («Записки Печорина»), в особенности Ханин («Мой друг Иван Лапшин») и во многих сценах даже Фигаро — приближение к трагедии, которой мы ждали.

Ждали ее на сцене, на экране. Случилась она — в жизни.

Поздно теперь говорить о том, чего не успел Миронов. Он успел так много, что сожаления о том, чего «не», — кажутся глупыми и кощунственными.

Андрей Миронов — человек в маске, но это не мистер Икс, который хочет, чтобы ее с него поскорее сорвали... Андрей Миронов — человек в маске, который и хочет от нее избавиться, и понимает, что сняв ее, лишит — не себя, нас — надежды на то, что все может улиться, успокоиться. Кто-то же должен был смеяться, хотя бы для того, чтобы показать, как это вообще делается.

Беседу вела Маргарита ХЕМЛИН

— Если бы ты не был артистом, кем бы ты хотел стать?

— Переводчиком с английского.

— Если бы ты не был Мироновым, под какой фамилией хотел бы жить?

— Менакер.

— Если бы родился не в Москве, какой бы город выбрал?

— Ленинград.

В. Плучек. Когда Андрей пришел в театр, мы решили: пришел комедийный актер. Потом поняли — это выдающийся комик. Через какое-то время стало ясно: он может все.

М. Державин. Здесь мы каждый вечер встречались с Андреем. Он стремительным шагом подходил к своей комнате, садился за гримировальный столик, кричал: «Юрат! Кинжонаса!», что означало сапожник наоборот. Примерял обувь — Андрей любил хорошо начищенную обувь, вообще придавал ей большое значение. И начинал гримироваться. Потом надевал рубашку того персонажа, которого играл в этот вечер, закуривая сигарету, выходил в коридор и расспрашивал о последних новостях. Мы что-то ему рассказывали, он что-то — нам. И спектакль потихоньку начинался. Андрей готовился, входил в образ как-то стремительно.

А. Герман. Когда я Андрея в первый раз увидел в жизни, меня потрясла его нескладность, его тяжелые, большие ноги. Представить, что он может так вылететь на сцену, та к двигаться, плясать, петь — было совершенно невозможно. Это адский труд прежде всего. Адский труд — но очень приспособленное для движения тело заставить служить как балетный аппарат.

Л. Гурченко. То, что он делал виртуозно, требовало огромной работы. А в нем не видно было этой работы — в том-то и прелесть, в том-то вся его грандиозность. Андрей себя не шадил. Но я не думаю, что его поэтому 51

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГР РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30